

знал бы этого имени, и это не удивительно, потому что каждый хоть раз увидевший и поговоривший с ним никогда не забудет его доброго лица, обворожительной приветливой улыбки и дружелюбного расположения к людям. Такую большую любовь, уважение и популярность среди сотрудников Института мог снискать лишь человек, обладающий исключительно высокими душевными качествами. Если к этому еще добавить, что Павел Федорович являлся крупным, хорошо известным в стране и за рубежом ученым в области физики горения конденсированных систем, обладавшим большими знаниями и трудолюбием и сделавшим ряд важных открытий в этой области науки, то станет ясно, что дружба с ним была приятна и почетна для каждого. Мне в этом отношении крупно повезло, так как я знал Павла Федоровича с основания ИХФ и все прошедшие после этого годы был с ним в дружеских отношениях. Мы часто встречались, подолгу беседовали на разные темы, обменивались мнениями по ряду спорных вопросов, дружили семьями, в молодости ходили в туристические походы, часто в выходные дни совершали поездки за город, а в последние годы почти каждое лето вместе отдыхали в санаториях и домах отдыха. Павел Федорович был прекрасным семьянином и товарищем, очень любил природу, был заядлым рыбаком и грибником и в своих увлечениях был азартен.

Мне хотелось бы лишь вспомнить только один забавный эпизод из нашего совместного отдыха. Он произошел уже в послевоенное время в лесу в грибную пору, где мы были вместе с нашими семьями. Все конечно хорошо помнят, что Павел Федорович был непревзойденным грибником, особенно по части белых грибов. Никто не мог собрать столько белых грибов, сколько он, и вот, идя по лесу в районе 41 км Калужского шоссе, он и на этот раз собрал грибов значительно больше, чем мы. Но тут произошла такая история. В разгар поиска в лесу нам повстречался пастушок, который предложил купить у него за пару рублей штук 12 отличных

белых грибов, и хотя мы раньше никогда не покупали (это считалось зазорным), тут был слишком велик соблазн посмотреть, какотреагирует Похил на наши грибы. Поэтому мы их купили, сложили в корзинку и прикрыли травкой. Через некоторое время, когда мы сели завтракать, Павел Федорович заметил, что у нас полная корзинка и попросил показать наши трофеи. Когда он увидел грибы — аж ахнул и спросил: «Где это вы их набрали?» Мы говорим: «Да здесь в лесу, недалеко вот от той поляны». Тут Похила как бы подбросило сильной пружиной, и он, забыв про завтрак, вскочил и помчался на поиск грибов, но, конечно, ничего не нашел. Во время завтрака к нам снова подошел тот же пастушок и снова предложил купить грибы, на что Похил гордо ответил, что мы грибов не покупаем. Я подумал, не выдаст ли нас пастушок, но он оказался умным мальчиком и не сделал этого. Надо было видеть, как хохотал Похил, когда позднее мы ему все об этом рассказали.

Воспоминаниям о П. Ф. Похиле посвящена также приводимая ниже, очень интересная, трогательная статья дочери П. Ф. Похила Г. П. Громовой.

Профессор, доктор технических наук П. Ф. Похил скончался 4 января 1973 г. после тяжелой продолжительной болезни.

Неоценимую помощь в подготовке данной статьи оказала дочь Г. П. Громова (Похил), приведенные фотографии были любезно предоставлены внуком П. Г. Похилом, за что авторы выражают им свою искреннюю благодарность.

Монографии П. Ф. Похила

1. *Похил П. Ф., Мальцев В. М., Зайцев В. М.* Методы исследования процессов горения и детонации. — М.: Наука, 1969. 305 с.
2. *Похил П. Ф., Беляев А. Ф., Фролов Ю. В., Логачев В. С., Коротков А. И.* Горение порошкообразных металлов в активных средах. — М.: Наука, 1972. 294 с.

А. А. Сулимов, В. М. Шмелев

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ

Наша семья сложилась и жила до войны в Ленинграде. Но война разлучила нас с папой на некоторое время. Папа отправил нас с братом и мамой (мне было около года, брату — около трех) в эвакуацию в г. Казань, а сам пошел в ополчение.

По счастливой для нас случайности его не отправили на фронт, а оставили в Ленинграде, и примерно через полгода по вызову Н. Н. Семёнова он

приехал, а вернее добрался с большими трудностями, в Казань, куда был эвакуирован Институт химической физики (ИХФ). Но и за эти полгода он успел наголодаться, повидать умирающих от бомбежек ленинградцев, работая днем и дежуря по ночам в команде по охране города от зажигательных бомб.

Папа приехал в Казань больным и с настолько опухшими ногами, что обувь пришлось срезать.

Сотрудники лаборатории в гостях у П. Ф. Похила. Слева направо: Белов М. М., Рысакова-Ромошкан О. П., Комкова-Ромоданова Л. Д., Малькевич М. Ф., Похил П. Ф., Ривина, Похил Э. Л. (жена) и дочь Галина. 1952 г.

После возвращения ИХФ из эвакуации в Москву многие семьи сотрудников Института сначала поселили на территории 1-го корпуса Института, затем постепенно расселили в два временных вновь построенных двухэтажных дома. В это же время достраивался большой кирпичный трехэтажный дом, кстати, строили его пленные немцы. Мы получили в нем трехкомнатную квартиру на третьем этаже. В нем же поселились семьи Я. Б. Зельдовича, Н. М. Эмануэля, К. И. Щёлкина, Ф. И. Дубовицкого, П. С. Шантаровича, Л. И. Авраменко, Л. С. Козаченко и многих других.

И так у нас образовался свой двор из трех домов. В нем проходило наше детство. По вечерам и в свободное время отцы играли в волейбол (была специальная площадка) и в домино, для этого построили стол и лавки. Мамы имели свое общение, а дети дружили по возрастному принципу. Папа в эти годы много курил и часто приходил поздно и очень уставшим после заседаний у Н. Н. Семёнова. Однажды, возвращаясь домой в темноте, он провалился в незакрытый колодезный люк и сильно разбил себе подбородок, пришел весь в крови, напугав этим маму. Ему наложили швы, а рубец остался на всю жизнь. Двор жил в хорошем дружеском общении. Со временем летом и осенью многие семьи стали выезжать по выходным дням на стареньком институтском автобусе в лес за грибами и на рыбалку. Папа с детства был близок к природе, любил лес, грибы, рыбалку, поэтому мы обязательно ездили со всеми. А белые грибы сами находили папу, и мы всегда возвращались к автобусу с полной корзинкой грибов. Ко дню рождения Н. Н. Семёнова меня обычно отправляли к ним с баночкой маринованных белых грибов. Дело в том, что я ходила в институтский детский сад, где На-

талья Николаевна (жена Н.Н.) вела музыкальные занятия, она заметила меня и часто забирала к себе домой, а позже стала обучать меня игре на рояле. Наталья Николаевна была прекрасным организатором праздников и для наших родителей, устраивая вечера, даже костюмированные, с песнями и танцами. Рыбалка — отдельное увлечение папы. Он мог часами терпеливо ожидать, когда клюнет, рыбачил всегда и везде на отдыхе, на любой речушке и в море. Зимой он ездил на подледный лов, одеваясь в военный полушубок белого цвета, который привез из командировки в Казахстан, где участвовал в подготовке испытаний атомной бомбы. За участие в этом проекте папа был награжден орденом Трудового Красного Знамени и стал лауреатом Сталинской премии 2-й степени. Вместе с этим у нас появилась привилегия бесплатно пользоваться любым видом транспорта, и мы впервые поехали к Черному морю и пропутешествовали от Батуми до Одессы.

Несколько слов о нашем первом послевоенном путешествии. Летом 1945 г. папа решил отвезти нас к себе на родину, на Украину, чтобы повидаться с отцом и старшей сестрой. Он с радостью показывал нам дорогие сердцу места своего детства, где пацаном работал подпаском, а потом пастухом, где ходил по многу километров до школы и обратно каждый день. Поездка была интересной и запоминающейся, но, к сожалению, была омрачена неожиданной болезнью мамы. Мама тяжело заболела брюшным тифом, отпуск у папы закончился, деньги были истрачены, поэтому мы с невероятными трудностями вернулись домой. Ехали телегой, потом в открытом товарном вагоне на бревнах, за что нас арестовали, но отпустили, пожалев детей и больную маму, а дальше до самой Москвы на чемоданах в коридоре переполненного вагона поезда.

Кевлишвили П. В., Похил Э. Л., Коротков А. И. и Похил П. Ф. 1956 г.

Дома. 1968 г.

На Украину мы ездили еще несколько раз в более позднее время. Папа очень искренне и с любовью относился к отцу, сестре, племянникам и племянницам своих старших сестер и брата. К праздникам каждому из них он высылал деньги в течение всей своей жизни. Слава о его достижениях («... один наш профессор живет в Москве») разнеслась по далеким селам. С этим мы столкнулись, гуляя по окрестностям папиного родного села Головкивка уже после его смерти.

Папа был очень домашним человеком; возможно, он так уставал от общения на работе, что дома предпочитал чтение в тишине на диване. Читал он много: и газеты, и журналы, и книги, которые дома выписывались и покупались в больших количествах. Он был активным футбольным болельщиком, причем дома собрались болельщики за разные клубы. Папа, естественно, болел за киевское «Динамо», брат Гриша — за «ЦСКА», так как занимался горными лыжами в этом клубе, мой муж — за «Спартак», но споров или насмешек никогда не было, каждый уважал пристрастие другого. Папа любил украинские песни, оперу (в 1955–1959 гг. была возможность попасть в Большой театр), а мальчиком сам пел в церковном хоре.

В январе 1960 г. трагически умерла в возрасте 47 лет наша любимая мама и нежная преданная жена папы. Это было неожиданным и тяжелым ударом, после которого резко изменилась жизнь папы. Грусть поселилась в его глазах несмотря на все наши с братом старания, несмотря на рождение внуков (первый в 1962 г., следующие — в 1968 и 1970 гг.), которых дедушка очень любил. Бывало, он только входил в дом, не раздеваясь, бежал к внуку-внучке, чтобы прижать к себе, или, когда лежал, они играли

рядом на диване его электрической бритвой, любимой игрушкой. Папин близкий друг еще по довоенному Ленинграду, Матвей Яковлевич Ген, которого папа называл Мотыльком и который тоже потерял жену, в эти годы был большой поддержкой для папы. Они часто гуляли вместе или просто встречались дома побеседовать о прошлом и настоящем.

Папа очень любил нас с братом, помогал, переживал, радовался нашим успехам и особенно гордился тем, что его сын Григорий в 1972 г. так же был удостоен звания лауреата Государственной премии. Григорий Павлович стал известным ученым, блестящим физиком-теоретиком и прекрасным экспериментатором. К глубокому сожалению, летом 2015 г. его не стало.

Уже после смерти мамы у папы начались проблемы со здоровьем, сначала тромбоз, а затем, как следствие, инфаркт легкого (тромб попал в легкое), скоро стала мучить сердечная недостаточность, потом случился инфаркт. Во время болезней папу часто навещали в больнице и дома его сотрудники и ученики-«сынки», с которыми у него сложились добрые отношения. Особенно тяжелым был последний год жизни папы. Лето 1972 г. замучило жарой и дымом (горели торфяники), плохо дышалось, папа несколько раз лежал в нелюбимой больнице. Уже после встречи Нового года (1973) я сказала папе, что вот мы и перешагнули в новый год, и он ответил: «Еще дожить надо» (имея в виду Новый год по старому стилю).

Четвертого января папы не стало. У главного корпуса Института проводить папу в последний путь собралось огромное количество народа. Папу любили и уважали. Похоронен папа на Востряковском кладбище рядом с мамой.

Г. П. Громова (Похил)